

Костянтин Колесников
(Академія митної служби України, Dniepropietrowsk)

Беспощинность, религиозные союзы и высшая бюрократия в Боспорском Царстве (II–III вв. н. э.)

Феномену бюрократии посвящены миллионы страниц, сотни тысяч популярных и публицистических изданий, десятки тысяч научных исследований и беллетристических сочинений. Существуют философские и политологические теории, обобщающие феномен бюрократии и раскрывающие специфику бюрократического государства. В современном обществе не утихают споры вокруг бюрократии, к ней не угасает интерес, как на бытовом уровне, так и на уровне принятия политических решений. Причина этого лежит в одном: современное государство индустриальной и постиндустриальной эпох – государство сугубо бюрократическое. Более того – иного государства современное общество не может ни предложить, ни воспринять. Пример конструирования наднациональных органов Евросоюза на зарегулированной, крайне бюрократизированной основе – тому яркое подтверждение. На постсоветском пространстве в условиях не устоявшейся «национальной» государственности бывших союзных республик, а ныне независимых государств именно бюрократический аппарат, а не гражданское общество или не только национальная интеллигенция являются носителями идей суверенной государственности, а также ее стержнем и гарантом процессов государственного строительства. Причины этого кроются в аморфности самого гражданского общества, в экономической и культурной неравномерности развития различных регионов, а также в высочайшей степени социально-экономического неравенства на фоне мультикультурности. Все это многообразие (где естественное, а где искусственное) кое-как интегрируется именно бюрократическими институтами, однако эффективны они лишь в условиях внешней стабильности.

Впрочем, ни для кого не секрет, что бюрократические модели организации публичной власти, основанные на чиновной иерархии, формализме, рационализме, приказном администрировании, впервые появились в истории человечества на самой заре цивилизации. Фараоновский Египет, Древняя Месопотамия, императорский Китай являют тому ярчайшие

примеры. В Европе организация публичной власти минойской и микенской цивилизаций бронзового века были типично «бюрократически-азиатскими». В последующие эпохи бюрократическая модель периодически востребовалась и обществом, и экономикой. Это и эллинистические монархии, и Римская империя, которые не только заимствовали бюрократические институты на Востоке, но и активно выстраивали их самостоятельно, когда в них возникала потребность.

Итак, предметом нашего изучения будет соотношение частного и публичного начал во взаимодействии царской бюрократии, торговли и таможенного дела, а также религиозных обществ на Боспоре первых веков от Рождества Христова.

Античная историография первых веков нашей эры уделяла не много внимания Боспорскому царству. Оно, как и все Северное Причерноморье, интересовало римских и греческих авторов метрополии главным образом в связи с историей империи. Местная же нарративная традиция попросту не сохранилась. Оттого поставленную проблему можно разрешить главным образом благодаря изучению эпиграфических памятников – официальных, посвячительных, строительных, надгробных и иных надписей, содержащих названия должностей, имена и патронимы боспорских чиновников, а также описывающих обстоятельства, приведшие к появлению самих этих надписей.

В современной историографии длительное время дебатруется вопрос, чем являлось Боспорское государство времен правления династии Спартокидов (438–107 гг. до н. э.): наследственной тиранией, греко-варварским царством, протоэллинистической монархией? Сомнений не вызывала, впрочем, феноменальность этого образования в истории всей древнегреческой цивилизации, ярко обрисованная выдающимся исследователем с мировым именем М. И. Ростовцевым¹. Направление дальнейшего развития этого феномена не вызывает особых споров. Максимально сильное влияние монархических традиций эллинизма во времена правления Митридатидов (107–47 гг. до н. э. и далее) определили эллинистическую модель Боспорского государства в будущем². Эта модель в дальнейшем успешно развивалась при Тибериях Юлиях под верховным сюзеренитетом римских императоров. Падение Боспора стало результатом скорее внешних (военно-политическая активность готов, гуннов и византийцев), нежели внутренних (кризис рабовладения) причин³.

¹ М. И. Ростовцев, *Скифия и Боспор*, [II т. «Исследования по истории Скифии и Боспорского царства»], „Вестник Древней Истории“ [dalej: ВДИ] 1989, № 2, s.183–197; 1989, № 3, s. 184–203; 1989, № 4, s. 124–133; 1990, № 1, s. 175–183.

² С. Ю.Сапрыкин, *Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии*, „ВДИ“ 2003, № 1, s. 11–35.

³ В. М.Зубарь, В. Н. Зинько, *Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории*, Symferopol-Kercz 2006, 304 ss., („Боспорские исследования“, wyd. XII), s. 211, 226–230, 234–238.

Задачей предлагаемой статьи будет выяснение вопроса о соотношении государственной власти и частных обществ на Боспоре II–III вв. Бюрократия рассматривается нами шире, нежели позволяет этимология этого слова – власть писарей, столоначальников, клерков, канцеляристов. Мы ведем речь об иерархически организованном, рационалистически функционирующем командно-административном аппарате. В основу исследования положен конкретный эпизод, связанный с предоставлением боспорским царем одному из частных союзов разовых таможенных льгот, что нашло свое отражение в надписи КБН № 1134. Для разъяснения сути данной надписи привлекается весь эпиграфический материал, собранный в «Корпусе боспорских надписей» (*Corpus Inscriptionum Regni Bosporani*, далее – КБН), увидевшем свет в 1965 г. в Москве⁴. Среди множества проблем, порожденных упомянутой надписью, в данном контексте, полагаю, следует выделить три основных. Во-первых, соотношение среди должностей боспорских бюрократов, условно говоря, «царских» и «полисных» по своему происхождению. Во-вторых, присутствие среди членов религиозного союза – фиаситов – должностных лиц самого союза (так называемая конфессиональная бюрократия), высшей и средней государственной бюрократии, а также рядовых членов союза не облеченных какими-либо государственными или конфессиональными постами. Эти последние – богатые заморские торговцы – эмпоры и морские капитаны-судовладельцы – навклеры, их статус в документе прямо не называется, а предполагается по определению, они перечисляются по именам и патронимам. В-третьих, предоставление царем разового права беспошлинного вывоза одного-двух кораблей зерна религиозному союзу судовладельцев на восстановление храма Посейдона.

Публично-правовое управление в древнегреческих гражданских общинах (полисах) не знало института бюрократии. Его формирование поначалу носило преимущественно частноправовой характер. Единоличные правители – тираны, порой превращавшиеся в законных царей – базилиевсов, стояли в стороне и над общиной. Они осуществляли свое господство в опоре на частные наемные армии через лично преданных и в той или иной мере лично зависимых доверенных лиц – рабов, вольноотпущенников, «друзей» (гетарой), среди которых было много неграждан – апатридов и иностранцев. Это то и было зачатком античной протобюрократии.

По мере трансформации тиранической власти во власть монархическую в годы правления династии Спартокидов на Боспоре происходит подмена полисных институтов «бюрократическими» учреждениями, замыкающимися на особе царя, власть которого и по сути, и по ее восприятию обществом приобретает публично-правовой характер, бесспорную легитимность внутри и во вне государства. Еще в IV в. до н. э.

⁴ *Корпус боспорских надписей*, red. В. В. Струве, М. Н. Тихомиров, В. Ф. Гайдукевич i in., Moskwa-Leningrad 1965 [dalej: КБН], 951 ss.

появляется понятие общевоспорского гражданства (политии). Правители именуют себя архонтами Боспора и Феодосии и базилями ряда варварских племен азиатского Боспора. Например, Левкон I носил титул архонта Боспора и Феодосии и базиля синдов, меотов, псессов и дандариев. Тем не менее, в других эллинских государствах их воспринимают как тиранов и частных лиц, не называя официальных титулов. Именно так – без титулов и должностей упоминаются в афинских официальных документах и в Корпусе речей Демосфена Левкон I и его сыновья. Так же без всяких титулов Перисад I и его преемники в III-II вв. до н. э. упоминаются в речах афинских ораторов и в делосских надписях, содержащих перечни имен дарителей в храм Аполлона. Окончательно «монархизация» власти боспорских правителей и соответственно приобретение ею публично-правового характера – царь и подчиненные ему бюрократические институты превращаются в вершину общественной властной пирамиды – происходит во время и продолжается после правления понтийского царя Митридата VI Евпатора (107–63 гг. до н. э.). Этому способствует мощная восточная монархическая тенденция в осуществлении и оформлении царской власти, претендующей на происхождение от персидских Ахеменидов, подобно которым Митридат VI и ряд его преемников до середины I в. н. э. присваивают титул царя царей.

При Митридатидях и Тибериях Юлиях верхушка боспорской бюрократии формируется из аристократии греческих полисов, эллинизированной знати варварских племен, а также различных лиц, зависимых от царя. Отныне принадлежность к верхушке общества жестко связывается с принадлежностью к высшим сановным кругам. Однако осуществление ряда непосредственных управленческих, регуляторных и иных функций властного аппарата на низших уровнях зачастую передается в аренду, на откуп частным лицам, союзам и корпорациям. Например, финансовое, налогово-фискальное и таможенное ведомство было организовано именно таким образом.

Эпиграфический материал предлагает нам десятки имен представителей боспорского истеблишмента. По приблизительным подсчетам специалистов, в III в. н. э. количество царских чиновников составляло не менее 150 человек, а вместе с их семьями и слугами эта цифра достигала 1 000. Среди населения столицы царства Пантикапея каждый десятый или каждый седьмой житель был занят на государственной службе или при дворе. Подобная бюрократизация в определенной мере уравновешивалась сохранением местного самоуправления в боспорских городах. Царская семья, приближенные царя и государственный аппарат, который осуществлял власть на местах, можно рассматривать в качестве привилегированного слоя общества. Верхушка этого слоя, представители чиновной знати, выступали эксплуататорами основной массы населения. В качестве резиденций таких государственных чиновников предположительно рассматриваются так называемые укрепленные усадьбы: например, укрепление у дер. Ново-

Отрадное и дом Хрисалиска⁵. Проживавшие здесь должностные лица, очевидно, сочетали государственную деятельность с занятием сельским хозяйством. В первые века нашей эры на Боспоре крупные землевладения локализуются в непосредственной близости от больших городов. Это позволяет предполагать их принадлежность боспорскому чиновничеству, приближенным или придворной знати царя⁶. В позднеантичный период, начавшийся с последней четверти III в., к этому привилегированному слою населения следует отнести знатные роды преимущественно сарматского происхождения. На царской земле их представители имели укрепленные усадьбы и составляли тяжеловооруженную кавалерию царства. Второй социальный слой представлен населением городов и включал купечество, объединенное в корпорации, ремесленников, мелких торговцев и ряд других категорий населения, которые составляли гражданское ополчение. Третий слой боспорского общества – это пелаты – население сельских общин, прикрепленное к земле, и свободные держатели земли, среди которых были как греки, так и выходцы из варварской среды⁷. Постепенно размывается грань между гражданами, с одной стороны, и местным или пришлым населением, с другой, на первое место выходит подданство царю. Эксплуатация массы податного населения осуществляется как путем взимания налога-ренты на землю, так и путем сбора прямого налога-дани. Итак, в первые века нашей эры высший привилегированный слой представлен царской бюрократией. После установления гуннского протектората (последняя четверть IV в. или середина V в.) и вплоть до установления византийского верховенства (вторая четверть VI в.) налоги в разной форме платились гуннской правящей верхушке, которая осуществляла верховную власть. Основная масса населения выплачивала определенную ренту-налог социальной верхушке гуннов, которая управляла территориями некогда огромного античного государства с помощью боспорского государственного аппарата и была заинтересована в сохранении существовавшей ранее фискальной системы⁸.

Анализ боспорской эпитафии позволяет заключить, что на Боспоре во II–III вв. функционировал разветвленный бюрократический аппарат. Он включал главного наместника и наместников царства, тысячника (хилиарха), начальника аспургиан, главного секретаря (архиграмматея), градоначальников (наместников Феодосии, Горгипсии), начальника отчетов, ведающих передачей пошлин на откуп, стратегов (стратег танаитов, стратег граждан, эллинарх в Танаисе), начальников отрядов (лохагов, принкипов), личного секретаря царя (начальника пинакиды), секретарей (грамматеев) и

⁵ В. М.Зубарь, В. Н. Зинько, *dz.cyt.*, s. 207.

⁶ *Tamže*, s. 208.

⁷ Н. Н. Болгов, *Закат античного Боспора. Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV–V вв.)*, Bielgorod 1996, s. 88–89.

⁸ В. М.Зубарь, В. Н. Зинько, *dz.cyt.*, s. 239; Н. Н. Болгов, *dz.cyt.*, s. 111–112.

т. д. Опираясь на боспорские эпиграфические памятники II–III вв., можно предложить таблицу должностных лиц царства. Таблица демонстрирует не количество соответствующих чиновников или государственных постов, а частоту упоминания данных магистратов в указанных надписях.

Таблица 1. Царские и полисные должностные лица на Боспоре первых веков нашей эры⁹

Названия должностей	Места обнаружения надписей							
	Пантикапей (Кесария)	Феодосия	Китей	Осовины, деревня	Фанагория (Агриппия)	Гермонасса	Горгиппия	Танаис
αρχερμηνεύς Άλανω ν (главный переводчик аланов)						1 (1053)		
αρχυγραμματοῦς (главный секретарь)	1 (36)							
γραμματοῦς, γραμματεῦσας (секретарь)	1 (36, 823)							
αρχικοιτωνεῖτας (архикоитонит, постельничий – титул, а не должность)								1 (1243)
ἄρχων Ταναέως (архонт Танаиса)								1 (1237)
ἄρχων Ταναεῖτω ν (архонт танаитов)								3 (1242, 1245, 1251 а)
πρὶν ἄρχων Ταναεῖτω ν (бывший архонт танаитов)								1 (1251)
ἄρχοντες Ἀγριππέων Καισαρέων (архонты Агриппии и Кесарии)						1 (1051)		
α φηγησάμενος του γραμματεῖου (управляющий канцелярией)					1 (1000)			
ε γκυκλίων οι κονόμος (ведающий отдачей пошлин на откуп)							3 (1134)	

⁹ Stanowiska podane na podstawie «Корпус боспорских надписей». Cyfry w nawiasach oznaczają numer inskrypcji w tej publikacji.

ελληναρχης (эллинарх)								11 (1237, 1242, 1245-1248, 1250, 1251 a, 1256, 1258, 1260 a)
πριν ελληναρχης (бывший эллинарх)								1 (1243)
επαρχος (επαρχ)	1 (67)							
επιτησ αλλησ (управляющий царским двором)	1 (49, 78, 98)				1 (1005)	1 (1055)		
πριν επιτησ αλλησ (бывший управляющий царским двором)				1 (897)				
επιτησ βασιλειασ (наместник царства)	3 (36, 58, 628)							1 (1249)
πριν επιτησ βασιλειασ (бывший наместник царства)						1 (1051)		1 (1237)
πρωτος επιτησ βασιλειασ (главный наместник царства)							2 (1120, 1134)	
επιτησ Γοργυπειασ (наместник Горгипсии)							4 (1115, 1119, 1129, 1132, 1134)	1 (1214)
πριν επιτησ Γοργυπειασ (бывший наместник Горгипсии)							1 (1119)	
επιτησ Θεοδοσιас (наместник Феодосии)	2 (36, 64)						1 (1130)	
επιτησ νησου (начальник острова)	2 (40, 697)				1 (982)			
πριν επιτησ νησου (бывший начальник острова)					1 (1000)			

επιτησιπινακίδωσ επιτησιπινακίδωσ (начальник пинакиды - личный секретарь царя)	2 (67, 584)						
πριν επιτησιπινακίδωσ (бывший начальник пинакиды)	1 (36)						
[πριν] επι του ιπιωνωσ (бывший управляющий царской конюшней)			1 (942)				
επι του προσοδικου ε πιστολογραφιου (служащие доходной канцелярии)	1 (519)						
επι του ν Ασπυργιανω ν (начальник аспургян)	1 (36)						2 (1246, 1248)
επι του ν λωγων (начальник отчетов)	1 (36)						
πριν επι του ν λωγων (бывший начальник отчетов)	1 (36)						
ε πιμελητις (эпимелет, попечитель, смотритель за работами - функция, а не должность магистрата, избранного из граждан)	3 (47, 61, 62)						6 (1242, 1245, 1246, 1248, 1250, 1256)
ε πιμελητις ο επι του εργου (попечитель работ)	1 (67)						
ε πιμεληθειс (эпимелет)	1 (44)						
ε πιμεληθειс του εργου (попечитель работ)			1 (942)				
κομηс (комит, комес)	1 (67)						
λοχαγωс (лохаж)	1 (36)				1 (1000)	1 (1051)	2 (1136, 1179)
πριν λοχαγωс (лохаж)	1 (36)						
λοχαγωс Ταναитω ν (лохаж танаитов)							1 (1251 a)
ναυαρχωс (наварх)	1 (33)						
πολειτάρχηс (политарх)	1 (36)				1 (1000)		
πριν πολειτάρχηс (бывший политарх)	1 (36)						

περι αυ λήν γαζοφύλαξ (хранитель дворцовой казны)	1 (45)							
πριν περι αυ λήν γαζοφύλαξ (бывший хранитель дворцовой казны)	1 (49)							
δικω ν πράκτωρ (исполнитель судебных решений)	1 (731)							
πρεσβευτής, πρεσβεύσας (пресбевт, посланец)								10 (1239, 1241, 1243, 1249, 1250, 1243, 1245, 1246, 1248, 1252) 1 (1243)
πρίνκιπ (принкип, принкипс)	2 (35, 744)							
[πρίν] προσοδικός (бывший просодик, управляющий доходами)								1 (1247)
πρωτεύων, πρωτεύοντος (первенствующий - скорее титул, чем должность)	1 (67)							
στρατηγός (стратег)	1 (827)					3 (1134, 1141, 1179)		
στρατηγός πολειτν ν (стратег граждан)								1 (1237)
πριν στρατηγός πολειтν ν (бывший стратег граждан)								1 (1256)
στρατηγός Τυκανδειτω ν (стратег тикандитов)	1 (382)							
ταγμάταρχης (тагматарх)						1 (1213)		
χειλιάρχος, χειλιάρχης (хилиарх)	2 (36, 53, 58)				1 (984)	1 (1049)		

Обобщая приведенные в таблице nr 1 данные, необходимо осознавать, что вряд ли когда-нибудь нам удастся реконструировать всю систему разветвленного бюрократического аппарата Боспорского царства. Потому,

полагаю, излишним будет предложить упрощенную версию приведенной таблицы.

Таблица nr 2. Частота упоминания в боспорской эпитафике должностей, наиболее встречающихся в надписях.

№	Наименование должности	Частота упоминаний
1.	Архонт Танаиса (танаитов)	5
2.	Архонты Агриппии и Кесарии	1
3.	Ведающий отдачей пошлин на откуп	3
4.	Элинарх (в Танаисе)	12
5.	Управляющий царским двором	4
6.	Главный наместник царства	2
7.	Наместник царства	5
8.	Наместник Горгиппии	6
9.	Наместник Феодосии	3
10.	Начальник острова	4
11.	Начальник отчетов	2
12.	Начальник пинакиды	3
13.	Начальник аспургин	3
14.	Эпимелет	12
15.	Лохаг	8
16.	Политарх	3
17.	Хранитель дворцовой казны	2
18.	Пресбевт (царский посол в Танаисе)	11
19.	Принкипс	2
20.	Стратег	7
21.	Хилиарх	4

Таблица учитывает число повторений в надписях названий различных должностей, что может свидетельствовать о значимости определенной магистратуры или же о специфике управления в той или иной области, например об особенностях двойственной (эллино-варварской) структуры управления Танаиса. Интересно, что среди полисных, т. е. в прошлом выборных городских должностей, существование которых ограничивается надписями I-II вв., остаются лишь стратег и лохаг (командир лоха – воинского подразделения граждан-ополченцев).

Необходимо отметить, что среди всех пантикапейских лапидарных памятников более всего привлекает внимание посвятельная надпись «богам небесным Зевсу Спасителю и Гере Спасительнице» в честь царя Тиберия Юлия Тейрана (275/6–278/9), который победил врагов государства (КБН, 36). Она является наиболее информативной в плане упоминания всех высших боспорских магистратов, названных в надписи ἀριστοπιλιται – «аристопилитами» (вероятнее всего «лучшими придворными», «лучшими у врат») ¹⁰. Среди упомянутых магистратов, наряду с царскими чиновниками,

¹⁰ В. Ф. Гайдукевич, *Боспорское царство*, Moskwa-Leningrad 1949, s. 342.

следует отметить несколько должностей, характерных для полисного управления: политарх («градоначальник»), лохаг («командир городского ополчения, лоха»), хилиарх («тысячник»). В этом ряду может быть названа должность стратега, функциональное наполнение которой достаточно спорно. Стратег мог быть командующим, как гражданским ополчением, так и наемным войском, или же исполнять функции финансово-торгового инспектора и полицейско-административного служащего. Отобразенная в эпиграфических памятниках правительственная структура, таким образом, несколько приближена к полисной организации. На данное обстоятельство дополнительно указывает упоминание одновременно действующих и бывших магистратов, которые занимали эту должность ранее. Называются и бывший, и нынешний политархи, начальники отчетной части, лохаги, бывший начальник пинакиды. Такая особенность ряда официальных документов, по мнению ряда исследователей, свидетельствует о возможности сохранения выборности данных должностных лиц¹¹. Кроме лиц, занимающих или занимавших какие-либо должности, в документе упомянуты также имена и патронимы около 65 аристократов, не наделенных определенными постоянными полномочиями, но, несомненно, относящихся к высшей боспорской знати.

Проблема соотношения царских и полисных институтов на Боспоре сама по себе требует дальнейшего изучения, ныне же нам необходимо рассмотреть персональный состав религиозного союза судовладельцев (фиаса навклеров), упомянутого в надписи КБН № 1134. Обратимся к тексту самой надписи религиозного союза корабельщиков из Горгишпии, установленной при Савромате II (173/4–210/11).

В добрый час.

В царствование царя Тиберия Юлия Савромата, друга цезаря и друга римлян, благочестивого [...] года [...] месяца Даисия. Богу Посейдону при царе Савромате, сыне великого царя Реметалка, фиас навклеров воздвиг статуи и восстановил от основания храм, за что царь почтил бога и фиас, даровав освобождение от пошлины для тысячи артаб. Фиаситы во главе со жрецом Афенодором, сыном Селевка, главным наместником царства, и синагогом Мойродором, сыном Неокла, наместником Горгишпии, и фронтистами Коссусом, сыном Атта, сыном Коссуса, и Фарнаком, сыном Нумения, казначеем священных сумм. Фиаситы: Панталеонт, сын Фарнака, стратег; Мойродор, сын Фарнака, стратег; Мойродор, сын Атамаза, стратег; Хрестион, сын Папа; Макарий, сын Афенодора ... ведающий отдачей пошлин на откуп; Гаган [...] ведающий отдачей пошлин на откуп; Аспург [...] ведающий отдачей пошлин на откуп; [...] сын Афенодора; Хрестион, сын[...]; Эрот, сын Нумения; [...].

¹¹ И. Е. Смирнова, *Полис и монархия на Боспоре в I–III вв. Права и обязанности граждан Боспора*, „Історичні і політологічні дослідження“, Donieck 2002, № 2(10), s. 57, 61.

Природа частных боспорских союзов, зафиксированных надписями в Пантикапее, Танаисе и Горгиппии, до сих пор вызывает дискуссию: чем были эти объединения – преимущественно религиозными или профессиональными сообществами? К примеру, С. Ю. Сапрыкин полагает, что боспорские объединения, названные в надписях (см.: КБН, 1135) термином *σύνδοξ* (синод), являются исключительно культовыми, тогда как *φιας* (*θῆσος*) можно определить как профессиональную корпорацию, пребывающую под защитой божества¹².

Фиаς (*θῆσος*) – одна из наиболее распространенных в эллинском мире форм гражданских объединений. *Фиасы* объединяли только мужчин, количество которых в среднем доходило до 30. Впрочем, горгиппийский *φιας* навклеров включал в свой состав 45 человек, в Танаисе были и меньшие, и вдвое большие *φιαсы*. Кроме *φιαса* навклеров, который группировался вокруг культа Посейдона, в Горгиппии были распространены культы Бога Высочайшего и Бога Внемлющего (КБН, 1123, 1125, 1126)¹³. В начальных формулах многих надписей специально подчеркивается профессиональный характер организаций¹⁴. Известны, к примеру, союзы земледельцев, охотников, рыбаков, ремесленные коллегии столяров, кожевников, сукновалов, красильщиков, гончаров, медников, пекарей, корабельщиков, лодочников¹⁵. Купеческие объединения корабельщиков были распространены и в других частях античного мира, например, союзы афинских и римских купцов. На Делосе во II в. до н. э. существовал союз навклеров, почитавших Посейдона, в Египте – союз пальмирских торговцев¹⁶.

Впрочем, горгиппийский союз навклеров – явление уникальное. С одной стороны, в Римской империи *φιαсы* превратились из добровольных союзов единомышленников в принудительные объединения. С другой стороны, отношение римских властей к профессиональным коллегиям было крайне осторожным, их создание не приветствовалось из-за опасения, что эти корпорации могут стать центрами оппозиционных идей¹⁷. Именно на таком фоне горгиппийский союз выступает как исключение: ему протезирует власть в лице самого царя; во главе союза стоят два высших сановника царства – *ο πρῶτος ἐπι τῆς βασιλείας* («главный наместник царства»), он же жрец *φιαса*, и *ο ἐπι τῆς Γοργιππείας* («наместник Горгиппии»), он же председатель *φιαса*.

¹² С. Ю. Сапрыкин, *Из эпиграфики Горгиппии*, „ВДИ“ 1986, № 1, с. 67–70.

¹³ А. И. Болтунова, *Новые эпиграфические материалы из Горгиппии*, „ВДИ“ 1982, № 3, с. 32; Е. М. Алексеева, *Горгиппия в системе Боспорского царства первых веков нашей эры*, „ВДИ“ 1988, № 2, с. 76.

¹⁴ С. А. Жебелев, *Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи*, Moskwa-Leningrad 1953, с. 215.

¹⁵ Е. М. Алексеева, *dz.cyt.*, с. 79.

¹⁶ К. М. Колобова, *К вопросу о судовладении в Древней Греции*, „Известия Государственной академии истории материальной культуры“ 1933, wyd. 61, с. 38–42, 78–80; С. А. Жебелев, *dz.cyt.*, с. 214, *przyp.* nr 1.

¹⁷ И. С. Свенцицкая, *Роль частных обществ в общественной жизни полисов эллинистического и римского времени. (По материалам Малой Азии)*, „ВДИ“ 1985, № 4, с. 67–70.

Должность *ο πρωτος επι της βασιλείας* известна еще из одной надписи, найденной в 1947 г. Н. В. Anfimovым в кладке фундамента отеля «Анапа» и изданной А. И. Болтуновой¹⁸. Надпись датируется первой половиной III в. и свидетельствует об установлении статуи царя сановником, занимавшим данную должность (КБН, 1120). В. В. Латышев отождествлял должность «главного наместника...» с должностью просто «наместника...» – *ο επι της βασιλείας*, известной по надписям из Пантикапея, Танаиса и, возможно, Горгииппии. Исследователь рассматривал «наместника царства» (*ο επι της βασιλείας*) в качестве правителя европейской части Боспора, наместника царской области¹⁹. С. А. Жебелев считал носителя данного титула правителем царской резиденции, т. е. Пантикапея, а в слове «главный» (*πρωτος*) предлагал видеть указание на наличие у пантикапейского «городничего» (*ο πρωτος επι της βασιλείας*) специального штата помощников (*ο επι της βασιλείας*)²⁰. Е. М. Алексеева отбрасывает предложенное С. А. Жебелевым отождествление «главного наместника...» с управителем Пантикапея, исходя из того, что он – *ο πρωτος επι της βασιλείας* – исполнял важные функции в горгииппийском союзе, разделяя руководство этой организацией с другими чиновниками, постоянно проживающими в Горгииппии, что исключено для «городничего» Пантикапея. Н. Н. Болгов предложил не привязывать должность «наместника царства» к конкретной территории, а рассматривать ее как высшую государственную должность по типу первого министра или визиря²¹. Мы знаем, что «наместник царства» Афенодор, сын Селевка, был жрецом фиаса в Горгииппии (КБН, 1134), другой «наместник...» ставил статуи царю в разных местах царства (КБН, 1120), «бывший наместник...» М. Аврелий Андроник чествовался архонтами Кесарии и Агриппии (Пантикапея и Фанагории) (КБН, 1051), «наместник...» и хилиарх Аврелий Родон был «известен Августам» и даже причислен к всадникам – второму по значению сословию в Римской империи (КБН, 58). Из приведенных фактов можно заключить, что деятельность «главного наместника...» распространялась на всю Боспорскую державу и попытки привязки ее к конкретной территории не продуктивны.

Как видно из римских *tria nomina*, где *praenomen* и *nomina* – императорские, а *cognomen* – греческие имена, ряд лиц, занимавших данную должность, имели римское гражданство. М. И. Ростовцев предполагал, что чиновник *ο επι της βασιλείας* выдвигался как агент римских властей наряду с царем²². Иначе говоря, «наместник царства» мог быть навязываем Боспору империей, как на выборах президента США избиратель, голосуя за кандидата,

¹⁸ А. И. Болтунова, *Надпись под статуей из Горгииппии*, „Советская Археография“ 1958, т. XXVIII, s. 110–116.

¹⁹ И. Т. Кругликова, *Боспор в позднеантичное время. (Очерки экономической истории)*, Moskwa 1966, 224 ss.; Е. М. Алексеева, *dz.cyt.*, s. 73.

²⁰ С. А. Жебелев, *dz.cyt.*, s. 210.

²¹ Н. Н. Болгов, *Закат античного Боспора...*, s. 77.

²² М. И. Ростовцев, *Скифия и Боспор*, т. 2. [“Исследования по истории Скифии и Боспорского царства”], „ВДИ“ 1990, № 1, s. 178.

изначально отдает свой голос и его вице-президенту. Отличием было, впрочем, то, что «наместник...» назначался из боспорян в согласовании с царем, но на должности оставался относительно недолго, возможно на определенный заранее срок. Исходя из подобной интерпретации природы должности «наместников», становится понятным, почему их функции не были четко определены и могли совмещаться с иными высокими должностями, как в частных союзах, так и в государственных учреждениях.

В. Ф. Гайдукевич, исходя из многочисленности чиновников, носивших звание *ο επι της βασιλείας*, считал их наиболее приближенными к царю должностными лицами, наделенными его особым доверием; они не имели конкретных зафиксированных функций, а командировались державой с разнообразными наиболее важными поручениями²³. А. И. Болтунова также исходила из факта распространения деятельности этих чиновников по территории всей страны, что документально зафиксировано в Пантикапее, Танаисе и Горгишии. В последней при Савромате II, по ее мнению, пребывал глава этой коллегии – *ο πρωτος επι της βασιλείας*. Как подытожила исследовательница, носители этого титула управляли в разных частях страны землями, доходы от которых представляли личную собственность царя²⁴, что, по мнению, Д. Б. Шелова, не более, чем догадка, хоть и продуктивная²⁵.

Е. М. Алексеева, частично разделяя взгляды, А. И. Болтуновой, указывает, что *ο πρωτος επι της βασιλείας* возглавлял не общепоспорскую коллегию магистратов *ο επι της βασιλείας*, поскольку это исключается предположением относительно места его постоянной «прописки» – Горгишии, а горгишпийское «отделение» коллегии этих магистратов. Такие коллегии со своими управителями могли существовать в различных местах царства. Вероятно, они объединяли царских чиновников, которые курировали различные отрасли хозяйства и финансовые операции, так или иначе, связанные с царским двором и казной. Подобное толкование, по словам Е. М. Алексеевой, объясняет существование в Горгишии параллельно с этой должностью поста царского наместника, под контролем которого находилось жилище полуса – *ο επι της Γοργυλλείας*²⁶.

Как мы видели, наряду с фиаситами (*φιασιται*) – рядовыми членами союза в надписи упомянуты фронтисы (*φροντιστάς*) – должностные лица фиаса, представители конфессиональной бюрократии, которые одновременно представляют верхушку государственной бюрократии. Во главе фиаса упоминается жрец (иерей), он же – главный наместник царства (*ο πρωτος επι της βασιλείας*), председателем фиаса являлся глава (синагог), он же – наместник Горгишии (*επι της Γοργυλλείας*). Среди фронтисов присутствовал

²³ КБН, s. 65–66, 654; komentarz do inskrypcji № 1120.

²⁴ А. И. Болтунова, *Надпись под статуей из Горгишии*, „Советская Археография“ 1958, т. XXVIII, s. 115 i n.; КБН, komentarz do inskrypcji № 58.

²⁵ Д. Б. Шелов, *Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры*, Moskwa, 1972, s. 263 i n.

²⁶ Е. М. Алексеева, dz.cyt., s. 72–74.

казначей священных сумм (иерон ойкономос, священный эконоμ, ἱερῶν οἰκονόμος), который руководил финансами фиаса. По мнению С. Ю. Сапрыкина, ἱερῶν οἰκονόμος – распорядитель финансов фиасов и других религиозных и культовых обществ «мог также отвечать за средства на культовые церемонии, которые отпускала царская администрация»²⁷. В надписях других религиозных союзов упоминаются также секретари фиасов (грамматеи). Таким образом, бюрократическая структура частного религиозного общества была весьма бесхитростной – четыре чиновника, ответственные за чисто духовные функции, председательствование, финансовые вопросы и канцелярию общины.

Среди фиаситов, рядовых членов религиозного союза, были также и такие государственные магистраты, как: три стратега и три чиновника, носившие наименование ἐγκοκλίων οἰκονόμος. Название последней должности встречается только в этой надписи. Благодаря сопоставлению приведенных данных со сведениями египетских папирусов и делосским отчетом 279 г. до н. э., стало очевидным, что лицо, занимавшее должность ἐγκοκλίων οἰκονόμος отвечало за подати, которые передавались на откуп и потому название должности следует переводить как «ответственный за передачу пошлин на откуп»²⁸.

В Египте и на Делосе в III в. до н. э. термин ἐγκόκλια τέλη означал подати, ежегодно передаваемые на откуп. С IV в. до н. э. до императорской эпохи эконоμ (οἰκονόμος) называлось должностное лицо в разнообразных частных объединениях, которое исполняло функции казначея общественной кассы. В римское время термин «эконоμ» распространился также на сферу публичной хозяйственно-фискальной деятельности. Например, в римской провинции Азия встречались «эконоμы в гаванях» (οἰκονόμος λιμενῶν), которые, между прочим, были рабами или вольноотпущенниками. Их обязанности не выходили за пределы исполнения простых казначейских функций в портовых таможнях²⁹. Функции боспорских эконоμ (οἰκονόμοι ἐγκοκλίων – «ответственных за передачу пошлин на откуп») были шире, порой напоминающая то, что в Риме императорской эпохи определялось термином *vestigialium publicorum conductor*. Последние – это сборщики государственных налогов, которые арендовали, т. е. выкупали у государства право их сбора. Боспорские ἐγκοκλίων οἰκονόμος, наверняка, принадлежали к верхушке чиновничьей иерархии царства³⁰. Боспорская откупная система, в отличие от распространенной в Римской империи, вероятнее всего приближалась к типу

²⁷ С. Ю. Сапрыкин, *Этуды по социальной и экономической истории Боспорского царства*, „Античная цивилизация и варвары“, red. nacz. Л. П. Маринович, Moskwa, 2006, s. 236.

²⁸ С. А. Жебелев, dz.cyt., s. 211–212.

²⁹ Por.: М. И. Ростовцев, *История государственного откупа в Римской империи: от Августа до Диоклетиана*, Sankt Petersburg 1899, s. 76 i n.

³⁰ С. А. Жебелев, dz.cyt., s. 211–212.

мелкого государственного откупа, который опирался на территориальное деление царства.

Чиновник *ο επι των λόγων* (КБН, 36), по словам В. Ф. Гайдукевича, исполнял функции министра финансов³¹, специальная коллегия *ο επι του πρобоδικου επιτολοуραφίου* – «служащих приходной канцелярии» (КБН, 519, 1247), которая располагалась в Пантикапее и ведала доходами государства, налогами, данями и поборами, поступавшими в царскую казну³², устанавливали нормы откупа для разных территорий царства и направляли на места своих представителей. Надпись горгишпийских навклеров называет сразу трех *εγκυκλιον οκονομια* – государственных чиновников, которые следили за налогами и могли отвечать за несколько одновременно существующих коллегий откупщиков³³.

Боспорские фиасы играли значительную роль, включая в свой состав выдающихся граждан и влиятельных чиновников: первые сановники царства и первые магистраты городов занимали и первые должности в фиасах. Фиасы, подобные горгишпийскому, защищали интересы наиболее богатой и влиятельной части общества, вероятно способствуя развитию различных сфер, приносящих наибольшие доходы. Е. М. Алексеева исходит из того, что во II–III вв. на Боспоре крупные землевладельцы были одновременно купцами, которые контролировали основную торговлю хлебом, занимали высшие магистратуры, могли быть и судовладельцами, как фиксирует это надпись горгишпийских навклеров, возможно также содержали прибыльные эргастерии. Впрочем, рассуждает далее автор, знатные лица, занимавшие ключевые посты в горгишпийских и танаисских фиасах, составляли в них небольшой процент, растворяясь в массах рядовых членов. А это означает, что фиасы Горгишпии и Танаиса не были замкнутыми аристократическими клубами, они объединяли граждан, свободных собственников разных рангов, завязанных на интересы одного дела. Каждое общество имело религиозного покровителя, в честь которого делались денежные взносы, возводились городские здания и храмы, созывались собрания, устраивались трапезы. Как пережиток полисного единства, общины фиаситов несли в себе идею равенства. Однако в действительности это равенство было фиктивным, подобно тому, как автономный статус боспорских городов-полисов давно уже стал номинальным, раздавленный жесткой организацией государства с сильной централизованной властью³⁴.

Предложенный Е. М. Алексеевой тезис о внесловном, «демократическом» характере фиасов представляется целиком логичным предположением, однако, вряд ли это касается именно союза корабельщиков из Горгишпии. На наш взгляд, если фиасит на момент установления надписи

³¹ В. Ф. Гайдукевич, *Боспорское царство...*, с.344.

³² С. Ю. Сапрыкин, *Этуды по социальной и экономической истории Боспорского царства...*, с. 236.

³³ Е. М. Алексеева, *dz.cyt.*, s. 71–72.

³⁴ Там же, s. 80.

не занимал никаких должностей ни в фиасе, ни в государстве, это не означает, что этот рядовой член частного объединения обязательно являлся рядовым членом общества. Вообще сложно себе представить судовладельца обычным человеком, простым боспоритом, гражданином среднего достатка. Как своего рода параллель можно привести декреты первых веков нашей эры из Херсонеса, к которым обязательно прикладывались печати наиболее влиятельных граждан города (членов совета – булевтов?). Большинство из них не занимали магистратских постов, из-за чего в декретах указывались лишь их имена и патронимы. Они представляли собой типичный пример городской олигархии. У нас нет прямых подтверждений тому, что в монархическом бюрократизированном Боспорском государстве этого времени довольно влиятельная олигархия, подобно знатым херсонеситам, имела свою формализованную официальную институцию. Впрочем, в частнопроводном поле существование таких институтов было вполне допустимым. Горгиппийский фиас навклеров, таким образом, целесообразно рассматривать как замкнутый чиновничье-олигархический клуб богачей, который опирался на поддержку царя Савромата II и рассчитывал на заступничество бога морей Посейдона в прибыльных торговых экспедициях своих членов.

Еще одним актуальным вопросом, который встает при анализе надписи горгиппийских навклеров, является характер царских благодеяний фиасу, активно обсуждавшийся в историографии первой половины XX в. Речь идет о том, что же предоставил Савромат II поклоняющимся Посейдону корабельщикам: право беспошлинной торговли (ателию), дарованное с благотворительной целью, или членский взнос натурой? В. В. Латышев пытался восстановить испорченный временем текст, используя редкое слово, встречающееся в надписи с о. Кос начала III в. до н. э., где оно означало плату натурой за вступление в религиозное общество: [εἰσ]αφώγιον. Однако в надписи из Горгиппии слово εἰσαφώγιον могло бы означать пошлину за право ввоза грузов в гавань, т. е. пошлину на импорт. Дар царя, таким образом, состоял в том, что он освобождал от этой пошлины тысячу артаб, завезенных членами фиаса. Грузом, который измерялся этими артабами, был хлеб. М. И. Ростовцев уточнил реконструкцию В. В. Латышева, отметив, что Савромат II оплатил членский взнос на восстановление храма Посейдону, как член горгиппийского союза, подобно всем остальным фиаситам. Боспорский царь, таким образом, «почтил бога и фиас» уплатой членского взноса натурой. С. А. Жебелев утверждал, что первые буквы этого слова должны быть восстановлены иначе: [ἐξ]αφώγιον, из чего следует, что в тексте речь идет о пошлине на право вывоза, т. е. об экспортной пошлине. Параллелью тут является фрагмент из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия (XIV, 10, 6, 205–206) и римское гражданское законодательство (Corpus juris civilis. 13, 15). Итак, Савромат II почтил божество и фиас пожертвованием пошлины в одну

тысячу артаб хлеба³⁵. Иначе говоря, фиаситы при разовом вывозе из горгиппийской гавани указанного количества хлеба освобождались от уплаты экспортной пошлины с тем, чтобы соответствующую ей сумму денег потратить на храмовые работы. Сам базилевс не был фиаситом, а всего лишь покровительствовал союзу.

Немаловажным является вопрос о размере освобожденного от пошлин хлебного груза. С. А. Жебелев подчеркивал, что в царском постановлении, которое провозглашало царский дар, вероятнее всего, использовалась распространенная в римское время египетская артаба (άρταβών) в 3,5 римских модия, что составляет около 29 литров. Тогда 1 000 артаб – это около 29 т зерна. Если же на Боспоре использовалась мидийская артаба, которая соответствовала аттическому медимну поздней системы, то 1 000 артаб – это 58 т.³⁶

Если принять предположение В. Н. Таскаева, сделанное на основе источников эпохи эллинизма, что средним для северопонтийских судов был тоннаж в 45 т³⁷, то царь освобождал от пошлины лишь одно-два судна. Согласно различным оценкам объема боспорского хлебного экспорта на середину IV в. до н. э., который рассчитывался исходя из приведенных Демосфеном (Dem., XX, 31–32) и Страбоном (Strabo., VII, 4, 6) цифр, приблизительное количество судов, необходимых для ежегодного вывоза хлеба из Боспора в Афины, колебался от 80–100 до 140–160 кораблей³⁸. Для римской эпохи мы не имеем исходных цифр для подобных подсчетов, однако можно предположить, приблизительное совпадение размеров боспорского хлебного экспорта IV в. до н. э. экспортному потенциалу Боспора II–III вв. н. э. Исходя из расширения территориальных границ царства в Таврике при Савромате II и Рескупориде, такое предположение выглядит целиком логичным. Таким образом, беспошлинный пропуск через горгиппийскую гавань только одного-двух кораблей представляется весомым всего лишь в масштабах частного союза судовладельцев, а в пределах государства это мизер. Изображение торговых боспорских судов, сделанные на фанагорийском грузиле, в росписе пантикапейского склепа 1894 г. и склепа 1901 г., дали основание И. Д. Марченко заключить, что обычное торговое судно Боспора имело то же самое конструктивное устройство, ту же самую

³⁵ С. А. Жебелев, dz.cyt., s. 204 i n.

³⁶ Tamże, s. 208, przyp. nr 1.

³⁷ В. Н. Таскаев, *Торговый и военный флот государств Северного Причерноморья в V–I вв. до н. э.*, autoreferat, Moskwa, 1975, s. 17.

³⁸ Tamże, s. 16; Л. П. Маринович, *Морская торговля Афин (по данным “Корпуса речей Демосфена”)*, „Проблемы истории, филологии и культуры” wyd. VI, Moskwa - Magnitogorsk 1998, s. 20; Л. П. Маринович, *Об одном источнике по проблеме афино-боспорской торговли*, [w] *Scripta Gregoriana: Сборник в честь семидесятилетия академика Г. М. Бонгард-Левина*, red. nacz. С. Л. Тихвинский, Moskwa, 2003, s. 237.

систему управления парусами, что и суда торгового флота Римской империи³⁹.

Итак, сделаем выводы по вопросу взаимоотношения басилевса как главы державы, царских чиновников как кураторов налогово-таможенной отрасли и богатых навклеров и эмпоров как субъектов внешнеэкономической деятельности. Также подытожим проблему беспощинности в позднеантичном Боспоре. Во-первых, на рубеже II–III вв. Тиберии Юлии, как в свое время и Спартокиды, свободно распоряжались правом дарования привилегии беспощинности. Судя по содержанию проанализированного документа, частное религиозное объединение корабельщиков получило от царя Савромата II разовую ателию с благотворительной целью. Во-вторых, в городах Боспора существовали организации, которые объединяли людей одной профессии, в данном случае навклеров – судовладельцев и / или капитанов судов, которые являлись также и эмпорами – крупными купцами. Как известно, древнегреческие фиасы всегда удовлетворяли не только духовные потребности своих членов, но и стояли на страже их сугубо материальных интересов. Крайне важно, что в горгишпийское объединение входили наряду с обеспеченными частными лицами также и высшие сановники царства, чьи не только лишь религиозные, но и хозяйственные интересы совпадали с интересами представителей «бизнес-элиты». Царь не только не препятствовал их общению в рамках религиозного союза, однако всячески способствовал процветанию последнего, поскольку, как мы видели, предоставил фиасу разовое целевое освобождение от экспортной пошлины на 1 000 артаб хлеба. Таким образом, можно констатировать факт слияния на Боспоре римского времени господствующего политического класса – истеблишмента, среди которого присутствовали высшие должностные лица, контролировавшие откупную систему, и экономической верхушки общества, в данном случае – судовладельцев (навклеров) и крупных внешних торговцев (эмпоров). Также можно быть уверенным, что интересы боспорских царей Тибериев Юлиев во II–III вв. были неотделимы от интересов политико-экономической элиты царства, подобно тому, как это имело место во времена Спартокидов – крупнейших экспортеров понтийского хлеба в IV–III вв. до н. э.

³⁹ И. Д. Марченко, *К вопросу о боспорских торговых судах*, „Советская Археография“ 1957, № 1, с. 233 і н.

Streszczenie

Konstantyn Kolesnikow

Bezcłowość, związki religijne i wyższa biurokracja w Królestwie Bosporańskim (II-III w. p.n.Chr.).

W artykule jest rozpatrywane zjawisko biurokracji na konkretnym przykładzie Bosporu za panowania króla Tyberiusza Juliusza. Autor konfrontuje jego scentralizowany, biurokratyczny charakter z zachowywaniem określonego typu samorządu społeczności miejskich. Na podstawie analizy inskrypcji dedykacyjnej, głoszącej o nadaniu przez króla jednorazowego zwolnienia celnego dla gorgippijskiego bractwa religijnego właścicieli statków, Autor dochodzi do wniosku o stopniowym zbliżaniu się interesów bosporańskiej elity biurokratycznej i bogatych kupców morskich.

Summary

Kostiantyn Kolesnykov

Free of duty, religious associations and the higher bureaucracy in the Bosporan Kingdom (II-III century A.D.)

The article considers the phenomenon of bureaucracy on a concrete example of the Bosphorus state Tiberius Julio. It is suggested for its centralized bureaucratic nature against maintain a specific self-government of urban communities. Based on the analysis of the dedicatory inscription, narrating about the king of one-time giving of customs privileges Gorgippia's religious union of ship-owners, the Author comes to the conclusion of a gradual merging of interests Bosphorus stately nobility and rich merchants, ship-owners.